

УДК 94(47).084.9 + 322
DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-8-104-116

Государственно-конфессиональные отношения перестроечного периода: формирование предпосылок российской религиозной политики

В. В. Осипова

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Москва, Россия*

Аннотация

В статье анализируется процесс изменения религиозной политики в контексте общественно-политических преобразований с середины 1980-х гг. Выявляются исторические предпосылки и факторы, способствовавшие смене правительственного курса в религиозной сфере, а также влияние указанных изменений на религиозную жизнь 1990-х гг. На материалах Государственного архива Российской Федерации и Российского государственного архив новейшей истории изучается роль государственных институтов, реализовавших политику в религиозной сфере, в частности, Совета по делам религий при Совете Министров СССР и Совета по делам религий при Совете Министров РСФСР.

Ключевые слова

религиозная политика, перестройка, Совет по делам религий, К. М. Харчев, 1 000-летие крещения Руси

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-90043

Для цитирования

Осипова В. В. Государственно-конфессиональные отношения перестроечного периода: формирование предпосылок российской религиозной политики // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 8: История. С. 104–116. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-8-104-116

State-Confessional Relations of the Perestroika Period: Prerequisites for Russian Religious Policy

V. V. Osipova

*Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation*

Abstract

The article studies the process of changing religious policy in the context of socio-political reforms of the 1980s; analyzes the factors that contributed to the soviet religious policy and the impact of the policy's changes on the religious life of the 1990s. It discusses the period when Russian society was continuing to looking for a consensus on the role of religion in the public and political spheres. Based on the state archives materials (The State archive of the Russian Federation and The Russian State archive of modern history) this research aims to identify the functions of the Union and Republican Councils for religious Affairs as the key institutions implementing religious policy. The author comes to the conclusion that the 1980s religious policy was manifested in the conceptual rethinking of the place of religion in everyday discourse. Changes in religious policy have caused not only a development of the relationship between the state and the faithful. They contributed to the new phenomena of soviet society, for example, certain religious groups, previously recognized as "extremist", have become actively involved in the legal field and "normal" social activities. An important event was the celebration a millennium since the 988 Baptism of Rus' when Gorbachev received Patri-

© В. В. Осипова, 2020

arch Pimen and other Holy Synod members inside the Kremlin. The transition to new forms and methods of interaction with religious institutions was realized. The faith reemerged into the public sphere and believers engaged in charity, education, mission and publishing. As a result of the resurgence of religious freedom and the democratization of the legal regulation regarding religious organizations was the adoption in 1990 of the new law "On freedom of conscience and religious organizations".

Keywords

Religious policy, "perestroika", Council for religious affairs, K. M. Kharchev, 1.000th anniversary of the christening of Russia.

Acknowledgements

The reported study was funded by RFBR, project number 19-39-90043

For citation

Osipova V. V. State-Confessional Relations of the Perestroika Period: Prerequisites for Russian Religious Policy. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 8: History, p. 104–116. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-8-104-116

В работах исследователей, изучающих историю государственно-конфессиональных отношений, можно встретить различные критерии выделения периодов и этапов процесса перехода от советской к российской модели отношений между государством и религиозными институтами [Гераськин, Михайловский, 2010. С. 113]. В некоторых работах периодизация хронологически совпадает со временем нахождения у власти того или иного лидера государства и проводимой им политики в отношении религий (период сталинизма, хрущевская «оттепель», эпоха горбачевской «перестройки»).

Иногда в качестве поворотного события в государственно-конфессиональных отношениях выделяют принятие законодательного акта, регулирующего религиозную сферу (например, принятие закона РСФСР «О свободе вероисповеданий») или проведение важного общественно-политического мероприятия (например, празднование 1 000-летия крещения Руси) [Шахов, 2013. С. 49]. Несмотря на то что к настоящему времени в науке не сформировалась общепринятая периодизация становления государственно-конфессиональных отношений, исследователи данной тематики схожи во мнении, что с момента распада Советского Союза начинается качественно новый, российский этап религиозной политики. Поэтому именно последние годы существования советской модели религиозной политики как предшествующий этап становления новой религиозной модели Российской Федерации вызывают наибольший интерес для изучения. Представляется актуальным выявить основные факторы и направления в политической, административной, законодательной, международной, общественной и других сферах жизни, проявившиеся с середины 1980-х гг. и приведшие к диалогу государства и религиозных институтов. Важно оценить влияние и последствия религиозной политики позднего перестроечного периода на последующее обновление содержания государственно-конфессиональных отношений в новых политических условиях.

С приходом на пост Генерального Секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева в стране развернулся процесс всесторонних преобразований, который, хоть и был направлен на демократизацию социалистического общества, углубление народного самоуправления, расширение гласности, социально-политических и личных прав и свобод человека, продолжал основываться на фундаментальных принципах социализма, господствовавших во всех сферах жизни советского общества, в том числе и духовной [Согрин, 1994. С. 17]. Как отмечает современный исследователь Т. А. Чумаченко, перестроечный курс был встречен положительным откликом духовенства и верующих, ожидавших, что в новых условиях возможно расширение и углубление диалога между государством и церковью. Однако в сферу государственно-конфессиональных отношений демократизация привносилась с явным запозданием [Чумаченко, 2008. С. 211]. В программе коммунистической партии, принятой на XXVII съезде в феврале 1986 г., отмечалась необходимость вести решительную борьбу с религиозными предрассудками и другими чуждыми социалистическому образу жизни взглядами и нравами, со всеми негативными явлениями, связанными с пережитками прошлого в сознании и пове-

дению людей, с попытками использовать религию в антисоциалистических целях [XXVII Съезд Коммунистической партии, 1986. С. 600].

Государственная религиозная политика продолжала использовать механизмы административного воздействия и тотального контроля за деятельностью религиозных организаций, характерные для предыдущих периодов истории советского государства. Так, органами, регулирующими религиозную сферу¹ в республиках, велся учет количества верующих, служителей культа различных конфессий и религиозных объединений в регионе. При этом незарегистрированные объединения по-прежнему назывались «сектантскими экстремистами», к их числу относили сторонников «Совета церквей» евангельских христиан-баптистов (далее – СЦ ЕХБ), крайних пятидесятников, свидетелей Иеговы и «другие сектантские объединения». Анализировалась динамика количества обрядов, проведенных в различных религиозных объединениях (крещения, венчания, отпевания), финансово-хозяйственных показателей деятельности этих объединений. Указывалось количество проповедей, прослушанных членами комиссии содействия контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах райгорисполкомов, характеризовалось содержание этих проповедей. Собиралась информация о гражданах, не голосовавших на выборах по религиозным мотивам и т. п.

В отношении незарегистрированных религиозных групп применялся ряд административных и воспитательных мер. Так, в Сумской области Украинской ССР силами дружинников, комсомольских оперативных отрядов города организовывалось «патрулирование улиц и дежурство в субботние и воскресные дни»; за работниками правоохранительных органов (прокуратура, КГБ, органы внутренних дел) закреплялось проведение «профилактической работы с религиозными экстремистами, фанатично настроенными проповедниками, разъяснение им законодательства о религиозных культах и склонение их к регистрации»; заведующим Районного отдела народного образования и директорам школ поручалось «с целью предотвращения возможного проведения специальных детских и юношеских молитвенных собраний под видом дня рождения, установить дату рождения всех детей из семей верующих, входящих в состав незарегистрированной группы, после чего, в определенные дни, вести за их домами наблюдение»². Схожие меры включены в аналогичные планы мероприятий по Ульяновской и Красноярской областям РСФСР: «подготовка и проведение в трудовых коллективах по месту работы обсуждения незаконной деятельности сторонников СЦ ЕХБ с участием квалифицированных лекторов-атеистов общества «Знание»³; «составление социальных паспортов на каждую экстремистскую религиозную организацию и религиозно-политические характеристики их лидеров»⁴.

В СССР также проводилась планомерная работа по контролю за деятельностью исламских религиозных организаций на территории их традиционного распространения [Халид, 2010. С. 169]. К основным направлениям работы государственных органов с мусульманскими религиозными объединениями можно отнести попытки упорядочить сеть неофициальных мусульманских религиозных групп, которые якобы под прикрытием ислама вели экстремистскую и другую антиобщественную деятельность, например, деятельность «мюридских братств»⁵ в Республике Дагестан по самовольному захвату мусульманских мечетей или акции по смещению действующего муфтия и возведению на данный пост представителя мюридов⁶. Принимались меры по ослаблению влияния на население со стороны незарегистрированных служителей религиозного культа, которые «не ограничивают свою деятельность

¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2917. Л. 49–54; Д. 2918. Л. 23–27; Д. 2919. Л. 1–3, 8.

² Там же. Д. 3193. Л. 7–8.

³ Там же. Л. 31.

⁴ Там же. Л. 35.

⁵ Представители суфийского направления в исламе, распространенного на территории Дагестанской АССР, относящие себя к последователям накшбендийского ордена мюридов. Подробнее о работе Совета по делам религий при СМ РСФСР по вопросу мюридизма см. «Аналитическую справку о мюридизме и мерах по нейтрализации его негативного влияния» [Арапов, 2011. С. 463].

⁶ ГАРФ. Ф. А-6991. Оп. 1. Д. 17. Л. 78.

лишь удовлетворением религиозных потребностей граждан, хозяйничают на кладбищах, организуют паломничество верующих к святым местам, выступают организаторами противозаконного строительства новых помещений, подстрекают население отказываться от службы в армии, запрещают своим детям вступать в пионеры и комсомол, размножают и распространяют материалы зарубежных радиостанций, разжигают религиозный фанатизм и националистические настроения» [Арапов, 2011. С. 425]. Руководствуясь официальными установками, газета «Целиноградская правда» (Казахская ССР) опубликовала статью «Ислам и советское законодательство», в которой отмечалось: «Находятся люди, которые, спекулируя на религиозных чувствах граждан, получают за это немалую мзду. Речь идет о так называемых «безмечетных» или самозванных муллах, деятельность которых запрещена законом»⁷.

В связи с неоднозначной религиозной ситуацией в регионах традиционного распространения ислама Политбюро ЦК КПСС в 1986 г. было принято постановление, направленное на «усиление борьбы с религиозными предрассудками в районах компактного проживания мусульман»⁸. Как отмечает историк М. И. Одинцов, «выступая в Ташкенте перед партийным активом Узбекистана с разъяснениями упомянутого постановления, М. С. Горбачев призывал участников к решительной и бескомпромиссной борьбе с религиозными проявлениями, в результате чего на незарегистрированные мусульманские общества и служителей культа обрушились репрессии: снос и изъятие молитвенных зданий, разрушение «святых мест», аресты и выдворение за пределы республики служителей культа и т. п.» [2010. С. 38]. Уже на исходе перестройки, в 1990 г. ректор Академии общественных наук при ЦК КПСС Р. Г. Яновский укажет на ошибки, допущенные в ходе реализации постановления 1986 г.: «Под видом искоренения реакционных исламских традиций проводилась борьба с народными, национальными праздниками и обрядами как чуждыми социалистическому образу жизни, что способствовало отчуждению народа от местных партийных организаций, возникновению недоверия к ним и конфликтных ситуаций»⁹.

Давно назревшие проблемы в религиозной политике государства требовали соответствующих решений. В докладе Совета по делам религий при Совете Министров СССР за 1987 г. отмечалось, что проводившееся без учета религиозности населения сокращение сети зарегистрированных религиозных обществ в конце 1950-х – начале 1960-х гг. привело к расширению и активизации так называемого религиозного подполья. Хотя в последующие годы необоснованное сокращение религиозной сети было приостановлено, сохранилась практика, ориентированная на административные методы борьбы с религией. Многие представители советских органов в республиках и на местах применяли методы грубого административного контроля и вмешательства в деятельность духовенства, приводившие к десяткам жалоб, обоснованным претензиям в адрес органов власти и острым конфликтным ситуациям¹⁰. Схожие недостатки отмечались в 1988 г. Советом по делам религий при Совете Министров РСФСР в работе Аппарата уполномоченного Совета по Московской области, который «не проявлял настойчивости в удовлетворении законных прав верующих, не реагировал должным образом на конфликтные ситуации в ряде населенных пунктов, занимая позицию стороннего наблюдателя, не предпринимал мер для вывода на регистрацию незарегистрированных религиозных объединений»¹¹.

Ввиду обострения накопившихся внутри страны противоречий и религиозных проблем требовалось принятие мер по стабилизации ситуации в данной области. В 1988 г. Советом по делам религий при Совете Министров СССР был принят ряд постановлений, обязывающих, с одной стороны, пересмотреть факты нарушения установленного порядка регистрации религиозных общин республиканскими и местными органами [Шахов, 2013. С. 48]. Было выявле-

⁷ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3414. Л. 53 об.

⁸ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 11. Д. 5. Л. 1.

⁹ Там же. Л. 4–5.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3579. Л. 61.

¹¹ Там же. Ф. А-661. Оп. 1. Д. 4. Л. 18–19.

но около 200 населенных пунктов, откуда в центральные органы поступали ходатайства об открытии церквей, молитвенных зданий, которые было предложено незамедлительно рассмотреть. С другой стороны, требовалось привести в соответствие с действующим законодательством ведомственные нормативные акты в области регулирования религиозных отношений, не отражавшие изменения, произошедшие в отношениях между религиозными институтами и государством за последние годы и нуждавшиеся в корректировке.

Стоит отметить, что факты признания ошибок, допущенных государственными структурами в ходе реализации религиозной политики, и попытки их исправления свидетельствовали о значительных изменениях в области взаимоотношений между государством и религиозными институтами.

Процессы демократизации и гласности стимулировали религиозную активность верующих [Кашеваров, 2015. С. 110]. «В обществе накопилось немало недовольства, и по мере того, как становилось ясно, что либеральные реформы “всерьез” и исчезала боязнь перед возможными репрессиями, это недовольство все более выходило наружу», – писал российский историк Д. Е. Фурман [1993. С. 10]. Увеличился поток жалоб приверженцев различных религий, увидевших для себя возможность полной реализации свободы вероисповедания, которая ранее во многих случаях ущемлялась, и обращавшихся в связи с этим в государственные органы.

Однако перемены в религиозной жизни далеко не всегда получали положительный отклик. В высшие органы власти поступало множество обращений, говоривших о непонимании гражданами причин смены государственного курса. «Забыта основа основ – воспитание патриотизма... – говорилось в таких обращениях, – допускается необоснованное искажение правды и однобокость... ставятся под сомнение наши нравственные и духовные ориентиры, социалистический выбор советского народа»¹². Поворот в идеологической сфере привел к возникновению у населения чувства неопределенности, «взрывоопасности». С подобными настроениями до известной степени солидаризовался и Совет по делам религий РСФСР. «В связи с тем, что в центральной и местной прессе наблюдается преобладание материалов, идеализирующих роль и место церкви в отечественной истории и современной жизни, необходимо обеспечить объективность и дозирование публикуемой информации. Повысить научный и идейно-теоретический уровень атеистической литературы»¹³. Распространение религиозной литературы, массово ввозимой с Запада, использовалось, по словам Совета, в целях «евангелизационной работы среди широких кругов неверующих»¹⁴, что фактически активизировало прозелитическую деятельность иностранных миссионеров на территории страны.

В рамках внешнеполитического направления взаимоотношения государства и религиозных институтов во многом продолжали строиться по принципу идеологической политики «нового курса», разработанного в годы Великой Отечественной войны И. В. Сталиным [Болотов, 2011. С. 21]. Центральный аспект данной модели заключался в стремлении осуществления полного контроля за жизнью церкви со стороны государства и использовании ее деятельности в интересах советской внешней политики, лишая религиозные организации ореола гонимых в глазах верующих [Савин, 2016. С. 61]. В свою очередь государство не вмешивалось в канонические аспекты религиозной жизни и признавало за религиозными организациями право на определенное место в обществе.

В условиях обострения международной обстановки в рассматриваемый период за рубежом заметно возрос интерес к положению религии в СССР. Среди ключевых направлений деятельности государственных органов и религиозных институтов на внешнеполитической арене можно выделить следующие мероприятия.

¹² РГАНИ. Ф. 89. Оп. 39. Д. 8. Л. 2.

¹³ ГАРФ. Ф. А-661. Оп. 1. Д. 10. Л. 216.

¹⁴ Там же. Д. 17. Л. 60.

1. Организация Советом по делам религий при Совете Министров СССР международных выставок и ярмарок с участием представителей церквей и религиозных объединений СССР. Например, в 1985 г. в г. Цукуба (Япония) на национальной выставке СССР была представлена экспозиция под названием «Свобода совести в СССР», в рамках которой освещалась деятельность Русской православной церкви и буддийских организаций в СССР¹⁵. Подготовленный отделом пропаганды ЦК КПСС в 1985 г. обзор констатировал, что публикации зарубежных СМИ были направлены «в первую очередь на то, чтобы убедить общественное мнение за рубежом в отсутствии в СССР свободы совести»¹⁶. Отмечается, что обострение интереса извне явилось «следствием развертывания администрацией Картера антисоветской кампании по вопросу о так называемых правах человека в СССР, которая еще больше усилилась после прихода к власти Рейгана. Последний объявил «крестовый поход» против СССР, являвшейся, по его утверждению, «империей зла», чем пытался привести в антисоветскую пропаганду религиозные мотивы»¹⁷.

2. Организация официальных визитов зарубежных религиозных деятелей в СССР. Так, в 1986 г. ввиду заметно растущей в мире роли Церкви адвентистов седьмого дня, в СССР с официальным визитом была приглашена делегация во главе с президентом Генеральной конференции Адвентистов седьмого дня Нилом К. Вильсоном. Основная цель визита делегации заключалась «в установлении и укреплении связей с руководителями советских церквей и религиозных объединений, поиске совместной платформы для служения первостепенным нуждам человечества, а также в достижении большего взаимопонимания между народами двух великих держав мира: СССР и США»¹⁸.

3. Проведение международных конференций и круглых столов с участием зарубежных религиозных деятелей, посвященных вопросам миротворческого служения. В апреле 1984 г. в Москве состоялся круглый стол «Космос без оружия», посвященный предотвращению использования космического пространства в военных целях, куда прибыли 58 религиозных деятелей и научных экспертов из 26 стран мира¹⁹.

Таким образом, религиозные институты становились все более активными участниками внешнеполитической деятельности. Участие в миротворческой, патриотической, благотворительной деятельности и социальном служении не только повышало их международный авторитет, но и имело определенное общественно-политическое значение. Оно до известной степени обеспечивало возможность вступить в диалог с органами власти, закрепив за собой заметную роль в общественной жизни страны.

Роль международного фактора учитывалась и в ходе кадровых перестановок в рамках партийно-государственного аппарата. После почти 20-летнего периода пребывания на посту председателя Совета по делам религий В. А. Куроедова на данную должность в 1984 г. был назначен К. М. Харчев, ранее работавший послом СССР в Кооперативной Республике Гайана²⁰. Позднее Константин Михайлович отмечал, что «при приеме на должность одним из обязательных требований, предъявляемых к кандидату, был опыт внешнеполитической работы, желательна в ранге дипломата» [Мальцев, 2013]. Деятельность нового председателя пришлась в основном уже на период реформ, связанных с началом «перестройки» в СССР. Основная задача, которая ставилась перед Советом по делам религий в период возрождения демократических принципов во всех сферах, включая и религиозную, по мнению К. М. Харчева, состояла «не в реформировании Церкви, а в формировании и реализации новой государственной политики в отношении религиозных организаций» [Смирнов, 2008].

¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2930. Л. 5.

¹⁶ Там же. Д. 2946. Л. 67–71.

¹⁷ Там же. Д. 2930. Л. 7.

¹⁸ Там же. Д. 3381. Л. 178–180.

¹⁹ Там же. Д. 2923. Л. 3–5.

²⁰ Там же. Д. 2722. Л. 17.

Важным фактором, способствовавшим выработке новой политической линии в отношении религиозных организаций, стал целый комплекс мероприятий по подготовке к юбилейным торжествам 1988 г. по случаю празднования 1 000-летия крещения Руси. Анализируя вопрос о противодействии зарубежной клерикальной пропаганде в связи с 1 000-летием введения христианства на Руси, современный исследователь И. И. Маслова отмечает, что «первоначальные планы реформирования советского общества предусматривали не достижение диалога государства с церковью и верующими, а лишь некоторое сдерживание атеистической пропаганды в канун церковного юбилея с целью нейтрализации критики положения религии в СССР со стороны общественного мнения Запада, поскольку данный юбилей первоначально рассматривался лишь как внутрицерковное событие, малозначительное для страны» [2015. С. 47]. Однако впоследствии юбилейное торжество стало не только крупным церковным мероприятием, но важным событием общественно-политического значения. Подготовка к праздничному торжеству велась в течение многих лет и включала в себя широкомасштабную кампанию, проводимую как церковными, так и государственными учреждениями, касавшуюся организационных, строительных, имущественных, реставрационных, информационных, финансовых, хозяйственных и других вопросов.

В конце марта 1983 г. Председателем Совета Министров СССР Н. А. Тихоновым было получено письмо от Патриарха Московского и всея Руси Пимена с ходатайством о передаче в качестве административного центра Московского Патриархата РПЦ памятника архитектурного ансамбля Даниловского монастыря в связи с приближающимся празднованием 1 000-летия крещения Руси²¹. В ответ Совет Министров СССР, «учитывая широкую и многообразную деятельность РПЦ в борьбе за мир, разоружение, предотвращение ядерной угрозы», принял решение о передаче в пользование Даниловского монастыря и выделении земельного участка площадью 4 гектара в пределах охранной зоны для создания административного центра Московского патриархата. Помимо этого, в 1987 г. православная церковь получила в пользование архитектурный комплекс бывшего монастыря Козельская Введенская Оптина пустынь Калужской области²².

На волне некоторого смягчения позиции руководства СССР по отношению к религиозным организациям наряду с представителями православной церкви за помощью в решении имущественных вопросов в органы власти стали обращаться представители других религий. В частности, в 1985 г. Советом Министров РСФСР были рассмотрены ходатайства об оказании содействия в реставрации известного архитектурного памятника – Ленинградской соборной мечети²³. Годом позже в Совет по делам религий при Совете Министров СССР обратился Совет Адвентистов седьмого дня с просьбой о предоставлении помещения под канцелярию в г. Туле²⁴.

В информационной записке о проделанной Советом по делам религий работе по подготовке и проведении юбилейных торжеств²⁵ за период с 1985 г. по июнь 1988 г. отмечается, что в области нормализации религиозной обстановки в стране органами власти различных уровней было разрешено около 340 конфликтных ситуаций, связанных с регистрацией религиозных объединений, приобретением культовых зданий, регистрацией служителей культа. Были отменены процедуры, вызывавшие общественное недовольство, – предъявление паспортов при крещении детей и запрещение колокольного звона; решены вопросы по упорядочению приема и подготовки служителей культа в духовных школах Московской патриархии; пересмотрено ценообразование на тарифы по оплате электроэнергии, потребляемой в молитвенных зданиях и духовных учебных заведениях²⁶.

²¹ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2522. Л. 1.

²² Там же. Д. 3579. Л. 55.

²³ Там же. Д. 2946. Л. 53–54.

²⁴ Там же. Д. 3381. Л. 193.

²⁵ Там же. Д. 3580. Л. 2.

²⁶ Там же. Д. 2722. Л. 7.

Историческим событием в рамках празднования 1 000-летия крещения Руси стала встреча Генерального Секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с Патриархом Пименом и членами Священного Синода. В ходе встречи М. С. Горбачев отметил высокое значение гуманистической и миротворческой деятельности религиозных организаций страны, их вклад в борьбу за ядерное разоружение, за поддержку внутренней и внешней политики Советского государства. Также были обозначены точки соприкосновения позиций государства и церкви в таких сферах, как миротворчество, охрана памятников культуры, нравственное совершенствование общества и его членов [Встреча Генерального Секретаря, 1988. С. 1–2].

Реформирование коснулось институциональной системы государственных органов, регулирующих религиозную сферу. В ноябре 1986 г. был образован Совет по делам религий РСФСР во главе с Л. Ф. Колесниковым. Потребность в создании этого органа объяснялась «сложностью религиозной ситуации, многонациональным составом республики, многообразием действующих религиозных организаций, появлением так называемых новых культов и движений...» [Мельниченко, 2012. С. 828]. На практике сложилась ситуация дублирования функции союзного и республиканского Советов по делам религий. Неоднократно работниками государственных структур и представителями религиозного сообщества ставился вопрос об эффективности работы институтов, регулирующих религиозную сферу. В целях ликвидации параллелизма в работе на местах предлагалось повысить статус Совета по делам религий при Совете Министров СССР и преобразовать его в Государственный комитет СССР по делам религий (Госкомрелигий СССР), возложив на него ответственность за последовательное осуществление государственной политики в отношении религии и церкви, охрану прав верующих и религиозных организаций²⁷. Существующие на тот момент времени республиканские Советы по делам религий (в РСФСР, УССР, Армянской ССР) предлагалось упразднить, сохранив лишь аппараты при уполномоченных Совета по союзным республикам, которые в своей деятельности подчинялись бы общесоюзному Госкомрелигий. Кроме того, представлялось целесообразным образовать при Госкомрелигий СССР новый межцерковный совещательный орган – Совет глав и представителей церквей и религиозных организаций СССР, который мог бы непосредственно выражать мнение верующих граждан по всем проблемам жизни и деятельности религиозных организаций.

В 1989 г. между республиканским и союзным Советами возник конфликт ввиду внеплановой проверки Совета РСФСР со стороны союзного органа. В этом же году произошла смена председателя союзного Совета (вместо К. М. Харчева на эту должность был назначен Ю. Н. Христораднов), вызвавшая вопросы общественности. В запросе народного депутата СССР С. С. Аверинцева отмечалось: «У представителей различных религий и вероисповеданий, а также у демократической общественности тревогу вызывает подготовленное келейно смещение К. М. Харчева с поста Председателя Совета по делам религий, в годы пребывания на посту которого в политике государства наметились положительные изменения в отношении к верующим. Убедительно прошу Вас, во-первых, гласно изложить причины его смещения; во-вторых, способствовать обнародованию программы нового Председателя»²⁸. В ответе причиной смещения указывались «серьезные недостатки в его практической работе, которые в ряде случаев приводили к осложнениям в отношениях с религиозными деятелями» (главами духовных управлений мусульман, католическими епископами и представителями Синода православной церкви)²⁹.

В августе 1990 г. Совет по делам религий при Совете Министров РСФСР был ликвидирован, а его полномочия по взаимодействию с конфессиями были делегированы Министерству юстиции РСФСР.

Готовилась также реформа религиозного законодательства, необходимость совершенствования которого повсеместно признавалась религиозными, общественными и государственными

²⁷ ГАРФ Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 3581. Л. 11.

²⁸ Там же. Ф. Р-5446. Оп. 150. Д. 951. Л. 29–30.

²⁹ Там же. Л. 31.

ными деятелями [Калинин, 1989. С. 4]. Стоит подчеркнуть, что работа по подготовке нового общесоюзного законодательного акта о религиозных организациях велась с 1979 г.³⁰ Предполагалось, что введение нового закона создаст условия для единообразного решения основных вопросов религиозной сферы, устранив непоследовательность и противоречивость действующих республиканских законов, которые порой вели к конфликтам и недовольству со стороны граждан ввиду непризнания прав религиозных организаций. Комментируя разработку нового законодательства о свободе совести и религиозных организациях, К. М. Харчев отмечал, что «в разрабатываемом проекте, основанном на положениях ленинского декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, решались вопросы, имеющие принципиальное значение для обеспечения свободы совести»³¹, в частности, законодательно устанавливалось признание религиозных организаций в качестве юридических лиц, имевших право участвовать в общественной жизни и использовать средства массовой информации, осуществлять культурно-просветительную, благотворительную [Там же. С. 39], издательскую деятельность. Подход к проблеме обучения религии в проекте закона базировался на ленинском положении – «граждане могут обучать и обучаться религии частным образом»³².

Среди исследователей, анализирующих исторические предпосылки поворота в сфере религиозной политики перестроечного периода, существуют различные мнения. Одни считают, что М. С. Горбачев, ввиду отсутствия поддержки партии, недовольства народа, нарастающего экономического кризиса, был вынужден «вовлекать граждан второго сорта в процесс перестройки – как неверующие, так и верующие должны были вместе трудиться во имя социализма» [Штриккер, 1995. С. 195]. Также отмечается, что в 1980–1990-х гг. Генеральному секретарю для получения поддержки со стороны народа, а особенно со стороны интеллигенции требовались уже гораздо более щедрые и радикальные уступки, чем во времена Хрущева, и эти уступки должны были обязательно включать в себя и свободу вероисповедания [Поспеловский, 1995. С. 387]. Иные полагают, что «особую роль в подготовке поворота общества и государства к конструктивному диалогу с верующими сыграл Совет по делам религий, аналитическая деятельность которого показала политическому руководству объективную картину религиозной ситуации в стране» [Маслова, 2015. С. 52].

Помимо этого, учитывалась роль внешнего фактора. Представляется, что давление со стороны иностранных государств на СССР, в том числе и в форме критики проводимой в стране религиозной политики, существенно отражалось на авторитете советского государства на мировой арене и требовало значительных изменений в правовой, экономической, институциональной и других областях государственного регулирования, соответствующих международным обязательствам. Поэтому государственными структурами предпринимались постоянные попытки продемонстрировать мировому сообществу отсутствие агрессивности во внешней политике и соблюдение демократических прав и свобод в СССР, в том числе и в религиозной сфере.

Комплекс мероприятий, приуроченных к празднованию 1000-летия крещения Руси, сыграл значительную роль в выстраивании диалога и сотрудничества государственной власти с религиозными институтами. Религиозным организациям удалось стабилизировать свое положение, добиться расширения религиозных прав и свобод, получить значительные уступки в имущественных, финансовых и хозяйственных вопросах. Государство, в свою очередь, не переставая контролировать управление процессами, происходящими в религиозных организациях, стремилось направить их в выгодное для себя русло, например, использовать миротворческий потенциал церкви во внешней политике. Процесс формирования новой религиозной политики осложнялся тем фактом, что «религиозный вопрос» становился залож-

³⁰ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 2946. Л. 86.

³¹ Там же. Д. 3581. Л. 10.

³² Там же.

ником политических и идеологических столкновений властных элит, партийно-номенклатурных игр, решался зачастую в угоду «злобе дня» [Одинцов, 2010. С. 23].

Перемены в религиозной политике вызвали не только изменение взаимоотношений между государством и верующими. Они способствовали возникновению явлений, новых для советского общества. Под воздействием нарастающих тенденций к либерализации, в том числе в духовной сфере, отдельные религиозные группы, ранее признаваемые «враждебными», «экстремистскими», стали активно вовлекаться в правовое поле и ввиду их адаптации к новым условиям, привлекаться к «нормальной» общественной деятельности [Одинцов, 2010. С. 76]. Примером может послужить ситуация с мюридизмом на Северном Кавказе, в отношении которого предлагался целый комплекс мер, в том числе отказ от взгляда на представителей мюридских братств как на мусульманских сектантов [Арапов, 2011. С. 475].

Процессы демократизации и гласности стимулировали религиозную активность верующих, увидевших для себя возможность полной реализации ранее ущемлявшейся свободы вероисповедания, а также привели к фактическому, а позже и юридическому ослаблению не только контроля над религиозными объединениями, но и регулирования их деятельности.

Таким образом, изменения в сфере религиозной политики с середины 1980-х гг. проявились в концептуальном переосмыслении места и роли религии в обществе, переходе к новым формам и методам взаимодействия с религиозными институтами, в реформировании государственной системы органов по делам религии, в демократизации правового регулирования деятельности религиозных организаций. Важнейшим итогом данного процесса стало принятие в 1990 г. закона «О свободе совести и религиозных организациях».

Список литературы

- Болотов С. В.** Роль Русской Православной Церкви в международной политике СССР в конце 1930-х – начале 1950-х гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 24 с.
- Гераськин Ю. В., Михайловский А. Ю.** Проблема периодизации истории отношений советского государства и Русской православной церкви // Вестник Том. гос. ун-та. 2010. № 3 (11). С. 110–122.
- Калинин В. Н.** Советское законодательство о свободе совести и религиозных организациях. М.: Знание, 1989. 62 с.
- Кашеваров А. Н.** Государственно-церковные отношения в период перестройки 1985–1991 годов // Науч.-техн. ведомости СПбГПУ. Гуманит. и обществ. науки. 2015. № 1 (215). С. 109–115.
- Мальцев В.** Миланский эдикт Советского государства // Независимая газета – Религии. 2013. 7 авг. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2013-08-07/1_edict.html (дата обращения 10.11.2019).
- Маслова И. И.** Государственно-конфессиональная политика в СССР: поворот курса в 1985–1988 гг. // Изв. вузов. Поволжский регион. Гум. науки. 2015. № 4 (36). С. 43–54.
- Мельниченко О. В.** Государство и Русская Православная церковь в России. 1985–1990 гг.: эволюция взаимоотношений // Изв. ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 27. С. 827–832.
- Одинцов М. И.** Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985–1997 гг. М.: Росс. объединение исследователей религии, 2010. 444 с.
- Поспеловский Д. В.** Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 512 с.
- Савин А. И.** «Многие даже не допускают мысли, что сектант может быть честным человеком». «Брежневский» поворот в антирелигиозной политике и российский протестантизм (1964–1966 гг.) // Вестник Твер. гос. ун-та. Серия «История». 2016. № 4. С. 59–75.
- Смирнов М.** Реформатор в кресле чиновника // Независимая газета – Религии. 2008. 17 сент. URL: http://www.ng.ru/facts/2008-09-17/1_harchev.html?mthree=2 (дата обращения 10.11.2019).
- Согрин В. В.** Политическая история современной России. 1985–1994: от Горбачева до Ельцина. М.: Прогресс-Академия, 1994. 262 с.
- Фурман Д. Е.** Наша странная революция // Свободная мысль. 1993. № 1. С. 1–15.

- Халид А.** Ислам после коммунизма: Религия и политика в Центральной Азии. М.: Новое лит. обозрение, 2010. 304 с.
- Чумаченко Т. А.** Государственно-церковные отношения в политической истории России. IX–XX вв. Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2008. 241 с.
- Шахов М. О.** Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. М: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. 528 с.

Список источников

- Арапов Д. Ю.** Ислам и советское государство (1944–1990): сборник документов. М.: Изд. дом Марджани, 2011. Вып. 3. 529 с.
- Встреча Генерального Секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с Патриархом Пименом и членами Синода Русской православной церкви // Правда. 1988. 30 апр. № 121 (25 473). С. 1–2.
- XXVII Съезд Коммунистической партии Советского Союза. 25 февраля – 6 марта 1986 года. Стеногр. отчет. М.: Изд-во полит. лит., 1986. Т. 1. 655 с.
- Штриккер Г.** Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и церковью. М.: ПРОПИЛЕИ, 1995. 400 с.

References

- Bolotov S. V.** Rol' Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v mezhdunarodnoi politike SSSR v kontse 1930-kh – nachale 1950-kh gg. [Role of the Russian Orthodox Church in USSR International Policies at the End of 1930s – Beginning of 1950s]. Abstract of Thesis ... Cand. Hist. Sci. Moscow, 2011, 24 p. (in Russ.)
- Chumachenko T. A.** Gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniya v politicheskoi istorii Rossii. IX–XX vv. [State-Church Relationships in Russian Political History. 9th – 20th Centuries]. Chelyabinsk, ChelSU Press, 2008, 241 p. (in Russ.)
- Furman D. E.** Nasha strannaya revolyutsiya [Our Strange Revolution]. *Svobodnaya mysl'* [Free Thought], 1993, no. 1, p. 1–15. (in Russ.)
- Geraskin Yu. V., Mikhailovsky A. Yu.** Problema periodizatsii istorii otnoshenii sovetskogo gosudarstva i Russkoi pravoslavnoi tserkvi [The Problem of Periodization of History of the Relations between the Soviet State and the Russian Orthodox Church]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2010, no. 3 (11), p. 110–122. (in Russ.)
- Halid A.** Islam posle kommunizma: Religiya i politika v Tsentral'noi Azii [Islam after Communism: Religion and Politics in Central Asia]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2010, 304 p. (in Russ.)
- Kashevarov A. N.** Gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniya v period perestroiki 1985–1991 godov [The Relation between the State and Church in the Period of Perestroika 1985–1991]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences], 2015, no. 1 (215), p. 109–115. (in Russ.)
- Kalinin V. N.** Sovetskoe zakonodatel'stvo o svobode sovesti i religioznykh organizatsiyakh [Soviet Legislation on Freedom of Conscience and Religious Organizations]. Moscow, Znanie, 1989, 62 p. (in Russ.)
- Maltsev V.** Milanskii edikt Sovetskogo gosudarstva [Milan Edict of the Soviet State]. *Nezavisimaya gazeta – Religii* [Independent Newspaper – Religions], 2013, Aug. 7. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2013-08-07/1_edict.html (accessed 10.11.2019). (in Russ.)
- Maslova I. I.** Gosudarstvenno-konfessional'naya politika v SSSR: povорот kursa v 1985–1988 gg. [State-Confessional Policy in the USSR: the Turn of the Course in 1985–1988]. *Izvestiya*

vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki [Proceedings of Higher Educational Institutions. Volga Region. Humanities], 2015, no. 4 (36), p. 43–54. (in Russ.)

- Melnichenko O. V.** Gosudarstvo i Russkaya Pravoslavnaya tserkov' v Rossii. 1985–1990 gg.: evolyutsiya vzaimootnoshenii [The State and the Russian Orthodox Church in Russia. 1985–1990: the Evolution of Relations]. *Izvestiya PGPU im. P. G. Belinskogo [Proceedings of the V. G. Belinsky PSPU]*, 2012, no. 27, p. 827–832. (in Russ.)
- Odintsov M. I.** Veroinpovednye reformy v Sovetskom Soyuze i v Rossii. 1985–1997 gg. [Religious Reforms in the Soviet Union and in Russia. 1985–1997]. Moscow, Rossiiskoe ob'edinenie issledovatelei religii, 2010, 444 p. (in Russ.)
- Pospelovsky D. V.** Russkaya pravoslavnaya tserkov' v XX veke [Russian Orthodox Church in the 20th Century]. Moscow, Respublika, 1995, 512 p. (in Russ.)
- Savin A. I.** “Mnogie dazhe ne dopuskayut mysli, chto sektant mozhet byt' chestnym chelovekom”. “Brezhnevskii” povорот v antireligioznoi politike i rossiiskii protestantizm (1964–1966 gg.) [“Many do not Even Consider the Possibility that a Cultist Could Be a Honest Man”. “Brezhnev's” Turn in Anti-religious Policy and Russian Protestantism (1964–1966)]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya “Istoriya” [Bulletin of the Tver State University. Series “History”]*, 2016, no. 4, p. 59–75. (in Russ.)
- Shakhov M. O.** Pravovye osnovy deyatelnosti religioznykh ob'edinenii v Rossiiskoi Federatsii [Legal Bases of Activity of Religious Associations in the Russian Federation]. Moscow, Izdatel'stvo Sretenskogo monastyra, 2013, 528 p. (in Russ.)
- Smirnov M.** Reformator v kresle chinovnika [Reformer in the Chair of the Official]. *Nezavisimaya gazeta – Religii [Independent Newspaper – Religions]*, 2008, Sept. 17. URL: http://www.ng.ru/facts/2008-09-17/1_harchev.html?mthree=2 (accessed 10.11.2019). (in Russ.)
- Sogrin V. V.** Politicheskaya istoriya sovremennoi Rossii. 1985–1994: ot Gorbacheva do Eltsina [Political History of Modern Russia. 1985–1994: from Gorbachev to Eltsin]. Moscow, Progress-Akademia, 1994, 262 p. (in Russ.)

List of Sources

- Arapov D. Yu.** Islam i sovetskoe gosudarstvo (1944–1990): sbornik dokumentov [Islam and the Soviet State (1944–1990): Collection of Documents]. Moscow, Izdatel'skii dom Mardzhani, 2011, vol. 3, 529 p. (in Russ.)
- Shtrikker G.** Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v sovetskoe vremya (1917–1991). Materialy i dokumenty po istorii otnoshenii mezhdru gosudarstvom i tserkov'yu [The Russian Orthodox Church in Soviet Times (1917–1991). Materials and Documents on the History of Relations between the State and the Church]. Moscow, PROPILEI, 1995, 400 p. (in Russ.)
- XXVII S'ezd Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soyuzu. 25 fevralya – 6 marta 1986 goda. Stenograficheskii otchet [XXVII Congress of the Communist Party of the Soviet Union. February 25 – March 6, 1986. Verbatim Report]. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1986, vol. 1, 655 p. (in Russ.)
- Vstrecha General'nogo Sekretarya TSK KPSS M. S. Gorbacheva s Patriarkhom Pimenom i chlenami Sinoda Russkoi pravoslavnoi tserkvi [Meeting of the General Secretary of the Communist Party of the Soviet Union Mikhail Gorbachev with Patriarch Pimen and Members of the Synod of the Russian Orthodox Church]. *Pravda [Truth]*, 1988, Apr. 30, no. 121 (25 473), p. 1–2. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
12.01.2020

Сведения об авторе

Осипова Виктория Владимировна – аспирант, стажер-исследователь кафедры управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений факультета государственного управления МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

OsipovaVV@spa.msu.ru

Information about the Author

Viktoriya V. Osipova – Postgraduate Student, Trainee Researcher, Department of Ethnic and Church-state Relations: Management and Administration, Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)

OsipovaVV@spa.msu.ru